

Изучение конфессиональной истории Беларуси в трудах отечественных историков 1920-х гг.

С. Ф. ВЕРЕМЕЕВ

В данной статье анализируются взгляды белорусских исследователей 1920-х годов на конфессиональную историю нашей страны.

Ключевые слова: историография, конфессия, православие, католицизм, В.М. Игнатовский, М.В. Довнар-Запольский, В.И. Пичета.

This article deals with the analysis of Bielorussian 20th century researchers views on the confessional history of our country.

Keywords: historiography, confession, orthodoxy, catholicism, V. Ignatovsky, M. Dovnar-Zapolsky, V. Picheta.

Установление советской власти в Беларуси существенным образом повлияло на последующее развитие отечественной исторической науки. Основное внимание исследователей в 20-е – 30-е гг. XX в. фокусируется на изучении социально-экономических и политических аспектов истории Беларуси, классовой борьбы в прошлом. Такая тематическая заданность была обусловлена, по мнению известного историка В. Михнюка, «настоятельной потребностью марксистско-ленинского осмысления» истории белорусского народа в то время [1, с. 202]. Марксистско-ленинская методология постепенно, но неотвратимо приобретает господствующий характер в исследованиях.

Вместе с тем, в условиях политики «белоруссизации» существовала возможность и для изучения иных тем, ставших в дальнейшем «неудобными» в историографии, в частности, конфессиональной истории.

Так, в 1920-е гг. В.М. Игнатовский, занимавший должность председателя Президиума Инбелкульту, а затем главы Академии наук БССР, выпустил книгу «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» [2]. Его работа, выдержавшая впоследствии три издания в БССР и получившая широкое распространение, представляла собой курс лекций, прочитанных для учителей начальных школ [1, с. 215]. Автор не обошёл вниманием на её страницах и сюжеты конфессиональной истории Беларуси. Повествуя о распространении христианства на наших землях, В.М. Игнатовский выделил особенности данного процесса: отсутствие принудительного крещения всех жителей Полоцкого княжества, в отличие от Киева; отсутствие насильственных действий в отношении язычества после принятия властями христианства [2, с. 51–52]. Автор отметил широкую веротерпимость в ВКЛ, существование там двух вер: «усходнехрысціянскай» у славян и «паганскай» у литвинов. В XV в., по его мнению, православная церковь в Литовско-Белорусском государстве отделяется от православной церкви Московского княжества. Именно с этого времени то разрывается, то восстанавливается связь православной церкви ВКЛ с Московским патриархатом [2, с. 110]. В работе обрисована религиозная ситуация на белорусских землях накануне заключения Брестской церковной унии, в частности, кризис православной церкви, вызванный тремя «ударами»: Реформацией, католицизмом, польским политико-социальным влиянием [2, с. 125].

Брестская уния, по мнению В.М. Игнатовского, была своего рода ответным ходом на введение в Москве патриаршества в 1589 г. Он считал, что если бы не реформационное движение в ВКЛ, то уния появилась бы ранее 1596 г. Историк назвал Брестскую унию продолжением Люблинской: принимая униатство, православный житель ВКЛ попадал тем самым под политическое, социальное и культурное влияние Польши [2, с. 116]. Следствием распространения унии явилась деятельность братств, достигшая апогея в XVII в. [2, с. 144]. По мнению В.М. Игнатовского, уния ослабляла белорусский народ: «творчыя сілы, замест таго,

каб будаваць жыццё, траціліся на непатрэбную грамадству рэлігійную барацьбу» [2, с. 125]. Однако совсем иной взгляд был у него на факт ликвидации унии в 1839 г.: «Калі ў свае часы вунія патрэбна была польскаму ўраду, то цяпер яна зусім была непатрэбна рускаму ўраду. Як і ў часы Польшчы, так і цяпер былі знойдзены патрэбныя епіскапы, каторыя і заняліся ліквідацыяй старой вуніі... Зноў пачаліся гвалты. Зноў селяніна прымушалі мяняць веру. А калі ён не хацеў, то яго папросту секлі лозамі і запісвалі ў праваслаўныя. Ясна, якія вынікі маглі быць ад такога наварочвання да праваслаўя» [2, с. 169].

В «Кароткім нарысе гісторыі Беларусі» нашла своё отражение ранняя история протестантизма в Беларуси. Автор считал, что реформационное движение не имело здесь «моцнага грунту», было раз'ядиным (делилось на множество сект) и в условиях набиравшего мощь после Тридентского собора католицизма не могло противостоять ему. В.М. Игнатовский отметил большую роль иезуитов в борьбе с реформационным течением, проводя аналогию между орденом иезуитов и современными ему партиями [2, с. 118–119].

В рассматриваемый период изучением белорусской истории занимался М.В. Довнар-Запольский. В своём труде «История Белоруссии», запрещённом к опубликованию по политико-идеологическим причинам в 1920-е гг. и впервые опубликованном в сокращённом варианте лишь в 1994 г., учёный изложил свои взгляды на историческое прошлое наших земель [3]. И хотя он во многом отдал предпочтение освещению социально-экономической истории, тем не менее, затронул ряд конфессиональных аспектов. В отличие от В.М. Игнатовского, М.В. Довнар-Запольский отдельно не рассматривал в своей работе процесс принятия христианства в Беларуси, Брестскую церковную унию. Касательно истории ВКЛ М.В. Довнар-Запольский отмечал, что во второй половине XV в. начались «притеснения православия, что вызывало национально-религиозную вражду в недрах Великого княжества», поиск великими князьями компромисса в религиозном вопросе [3, с. 98]. Отдельные параграфы своей работы автор посвятил характеристике положения католической, униатской и православной церквей в Российской империи [3, с. 331–340]. М.В. Довнар-Запольский писал, что Екатерина II и её преемник Павел I «в одинаковой мере терпимо» относились ко всем религиозным течениям. Православная церковь представляла собой «весьма печальное зрелище» в тот период, католическая же церковь фактически была господствующей и до 1830-х гг. «не подвергалась особым гонениям». Восстания 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. вызвали ужесточение мер властей по отношению к католикам [3, с. 337–338]. В своём взгляде на процесс ликвидации унии историк во многом солидарен с представителями российской дореволюционной историографии: он отмечал «естественный переход» в православие десятков тысяч униатов, однако признал и «большое упорство» населения и униатского духовенства в западных регионах Беларуси ликвидации унии [3, с. 336–337].

Ряд сюжетов истории конфессий Беларуси осветил в своих трудах В.И. Пичета, первый ректор БГУ в 1921–1930 гг. В своей работе «История белорусского народа», являвшейся составной частью более обширного научного пособия «Курс белорусоведения. Лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 г.» [4], он заострил внимание на процессе христианизации, в котором различал формальную сторону (устройство церкви и т.д.) и усвоение христианства как религиозно-нравственной системы. Автор отмечал самостоятельность Полоцкой епископии от Киева, живучесть языческих традиций в Полоцком княжестве [4, с. 23]. Датой окончательного разделения православной церкви ВКЛ с Московской церковью историк назвал 1452 г. В центре внимания В.И. Пичеты также оказались вопросы церковной земельной собственности, системы патроната в православной церкви, деятельность братств [4, с. 54–58]. Одна из глав «Истории белорусского народа» носит название «Католическая реакция и церковная уния» [4, с. 58–61]. По мнению В.И. Пичеты, уния православной и католической церкви была заключена в Риме, а Брестский собор 1596 г. лишь принял унию. Распространение протестантизма в Беларуси было остановлено иезуитами. В.И. Пичета рассмотрел также историю еврейской общины в Беларуси, однако историю оплота еврейства – иудаизма, оставил без внимания [4, с. 63–64].

Отдельным блоком в работе В.И. Пичеты проходит обзор религиозной политики русского правительства. Он отмечает покровительство со стороны Екатерины II православной церкви в

Беларуси, имевшее место насильственное присоединение к православию адептов иных религиозных конфессий. При Павле I наблюдается усиление позиций католической церкви и прекращение «антиуниатской пропаганды». В.И. Пичета не скрывает, что следствием ликвидации унии были имевшие место недовольства населения и «естественный протест» [4, с. 77].

В другой своей работе «Гісторыя Беларусі» исследователь определяет характер христианизации белорусских земель как «поверхностно-принудительный», пишет о её «очень медленных темпах» до XI в. При этом христианство «апаганьваецца і прыстасоўваецца да простага светаразумення» [5, с. 60–61, 91]. Белорусская духовная культура в период с XI–XIV вв. имела церковный характер, но вместе с тем была далека от ортодоксальности в деле толкования Священного Писания. Культурные контакты с Западом являлись проводниками «свежей критической мысли» [5, с. 100]. В данной работе В.И. Пичета называет уже 1467 год как дату полного отделения литовско-белорусской церкви от великорусской. Религиозную политику в ВКЛ он назвал двойственной: с одной стороны, великие князья поддерживали католическую церковь, с другой – не могли игнорировать наличие большой массы православных жителей в стране. В целом, Пичета определяет религиозную ситуацию на наших землях в период ВКЛ как «свободу и религиозное равноправие» [5, с. 150–151].

На страницах «Гісторыі Беларусі» В.И. Пичета затронул также историю протестантизма в Беларуси. Он выделил следующие причины, побудившие магнатов принимать данное направление в христианстве: стремление избавиться от католицизма как проводника польского влияния и секуляризовать земельную собственность католической церкви [5, с. 164–165].

В 1960 г., уже после смерти В.И. Пичеты, вышел сборник его работ [6]. В своей статье «Культура Белоруссии XVI в.» В.И. Пичета пишет о том, что реформационное движение пришло в Беларусь из Чехии, однако не получило здесь широкого распространения. Признавая, что протестантское направление христианства «содействовало развитию индивидуализма литовской знати», В.И. Пичета далее пишет, что «протестантская агрессия была бы опасной для белорусского народа... угрожала потерей своей национальности», обвиняет деятелей протестантизма в осуществлении колонизации [6, с. 678–681].

Знаковым событием в отечественной историографии явилось издание в 1930 г. монографии Н.М. Никольского «История русской церкви» – первой работы в советской исторической науке, где история конфессий освещалась с марксистско-ленинских позиций [7]. Н.М. Никольский, характеризуя языческие верования и культы, нравы и быт славян в дохристианскую эпоху на основе накопленного на тот момент наукой источникового материала этнографического и фольклорного характера, приводит много фактических сведений по Беларуси. Однако на последующих страницах монографии конфессиональная история Беларуси специально не выделяется, «растворяясь» в общем контексте истории православия и старообрядчества на территории Российской империи. Исключение составляет лишь отдельный параграф работы «Миссия и ликвидация унии» [7, с. 284–296]. По мнению автора, заключение унии было вызвано заинтересованностью православного епископата в получении одинаковых прав и привилегий с католическими епископами, а польских и литовских помещиков-католиков – «в лишнем орудии для властвования над православным крестьянством». Униатское духовенство Н.М. Никольский ставил в один ряд с католическим в качестве «оплота панской эксплуатации крестьян» [7, с. 287]. Начало «воссоединения» униатов с православными автор отнёс к 1794 г. Н.М. Никольский, в отличие от дореволюционных историков, считал, что «воссоединение» проводилось принудительными мерами, вызывало бунты крестьян, имело «бумажный» успех и заменяло польско-литовскую эксплуатацию крестьян русской эксплуатацией. При Павле I, вследствие усиления польских панов при дворе и повышения роли Польши в международной политике, процесс «воссоединения» приостановился. Н.М. Никольский не замалчивает участие в деле ликвидации унии шефа жандармов Российской империи А.Х. Бенкендорфа. Последствием «воссоединения» автор назвал поглощение православной церкви государством [7, с. 293–296]. Любопытно, что данный параграф работы Н.М. Никольского не всегда был «удобным» для советской исторической науки. Так, в третьем издании «История русской церкви», вышедшем в 1983 г., редактор Н. Гордиенко попросту убрал данный параграф, мотивируя это тем, что взгляды Н.М. Никольского не отве-

чают «современным взглядам». Лишь в 1990 г. в издательстве «Беларусь» был издан полный вариант работы [8, с. 104].

В целом, повествовательная канва произведения Н.М. Никольского, убеждённого историка-марксиста, занимавшего должность директора Института истории в 1937–1941 и 1944–1953 гг., насквозь проникнута марксистской фразеологией. Мы ставим под сомнение тезис автора о классовой сущности религии, однако считаем его мнение о принудительном характере ликвидации унии объективным, что находит своё подтверждение в исследованиях современных белорусских историков [9].

Таким образом, в 20-е гг. XX в. историко-конфессиональная проблематика, несмотря на приоритетный характер социально-экономических и политических исследований, находила своё отражение на страницах работ известных представителей белорусской исторической науки: В.М. Игнатовского, М.В. Довнар-Запольского, В.И. Пичеты, Н.М. Никольского. В.М. Игнатовский осветил процесс христианизации Беларуси; религиозную ситуацию в ВКЛ, в том числе причины Брестской унии; негативно отозвался о ликвидации униатской церкви в 1839 г.; затронул первоначальную историю протестантской конфессии. Схожий круг вопросов в своих трудах рассмотрел В.И. Пичета, в отличие от В.М. Игнатовского уделивший большее внимание истории Реформации на белорусских землях. М.В. Довнар-Запольский отметил притеснение православных в ВКЛ, охарактеризовал положение православия, католицизма и униатства в Беларуси в конце XVIII–XIX вв. Н.М. Никольский впервые в отечественной историографии написал специальное исследование по истории конфессий с позиций марксистско-ленинской методологии, где в том числе раскрыл своё видение причин возникновения старообрядчества, проблемы ликвидации унии в Беларуси. Вместе с тем, все авторы оставили без внимания историю иудаизма и ислама в Беларуси.

Литература

1 Михнюк, В.Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В.Н. Михнюк; под ред. П.Т. Петрикова. – Минск: Наука и техника, 1985. – 286 с.

2 Ігнатоўскі, У.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У.М. Ігнатоўскі // Уступ. арт. А.П. Грыцкевіча; Камент. і заўвагі Э.Н. Гнеўкі. – 5-е выд. – Мінск: Беларусь, 1992. – 190 с.

3 Довнар-Запольский, М.В. История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – 2-е изд. – Минск: Беларусь, 2005. – 680 с.

4 Пичета, В.И. История белорусского народа / В.И. Пичета. – Минск: Изд. центр БГУ, 2003. – 184 с.

5 Пічэта, У.І. Гісторыя Беларусі / У.І. Пічэта. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2005. – 179 с.

6 Пичета, В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. (Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития) / В.И. Пичета; под ред. З.Ю. Копыцкого, В.Д. Королюка, Н.Н. Улащика. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 882 с.

7 Никольский, Н.М. История русской церкви / Предисл. А.А. Круглова. – Минск: Беларусь, 1990. – 541 с.

8 Драгун, Ю. Уніяцкая царква Беларусі і дзяржаўная палітыка / Ю. Драгун // 3 гісторыі на «Вы»: Публіцыстычныя артыкулы. Выпуск другі / Уклад. У. Арлова. – Мінск: Маст. літ., 1994. – С. 89–107.

9 Марозава, С.В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады) / С.В. Марозава / Аўтарэф. дысер. на суісканне вуч. ступ. д. г. н. – Мінск, 2002.